

ISSN: 2181-9416

YURIST AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

HUQUQIY, IJTIMOIIY, ILMIY-AMALIY JURNAL

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

МАРИПОВА Севархон Арибжановнаи.о. профессора Института переподготовки
и повышения квалификации юридических кадров
при Министерстве Юстиции Республики Узбекистан, PhD, доцент

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА МЕДИАЦИИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): МАРИПОВА С.А. Альтернативные способы разрешения споров в узбекистане: сравнительно-правовой анализ международного опыта медиации // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2025) С. 108–114.

4 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-2-15>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу современного состояния и перспектив развития альтернативных способов разрешения споров (АРС) в Узбекистане, с акцентом на институционализацию и применение медиации. Подчёркивается значение АРС для разгрузки судов, повышения правовой культуры, укрепления делового климата и предотвращения конфликтов в обществе. Приводятся статистические данные, свидетельствующие о росте судебной нагрузки и недостаточной эффективности действующего института медиации. Несмотря на наличие законодательной базы и подготовленных медиаторов, медиация пока не получила широкого распространения. На фоне международного опыта (США, Сингапур, Германия, Турция и др.) автор выделяет необходимость институциональных реформ в Узбекистане, включая создание Палаты медиаторов, введение обязательных информационных встреч с медиатором, разработку этического кодекса и национального электронного реестра. Рассматривается роль Министерства юстиции как координатора АРС-политики. Отмечается значимость цифровизации и международной интеграции (включая присоединение к Сингапурской конвенции). Выводы статьи формулируют конкретные предложения по реформированию законодательства и развитию медиации как ключевого АРС-инструмента.

Ключевые слова: Медиация, альтернативное разрешение споров, цифровизация, нормативная реформа, Министерство юстиции, международный опыт, регулирование

МАРИПОВА Севархон АрибжановнаЮридик кадрларни қайта тайёрлаш
ва малакасини ошириш институтининг профессори в.б.,
юридик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент

ЎЗБЕКИСТОНДА НИЗОЛАРНИ МЎҚОБИЛ ҲАЛ ЭТИШ УСУЛЛАРИ: МЕДИАЦИЯНИНГ ХАЛҚАРО ТАЖРИБАСИ БЎЙИЧА ҚИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақола Ўзбекистонда низоларни мўқобил ҳал этиш усуллари (НМХЭ)нинг бугунги ҳолати ва уларни ривожлантириш истиқболларини таҳлил қилишга бағишланган бўлиб, унда айниқса медиация институтининг институционаллашуви ва амалиётда қўлланилишига алоҳида эътибор қаратилган. Низоларни мўқобил ҳал этиш усулларининг судлар юкини камайтириш, ҳуқуқий маданиятни юксалтириш, ишбилармонлик муҳитини мустаҳкамлаш ҳамда жамиятдаги можароларнинг олдини олишдаги аҳамияти алоҳида таъкидланади. Суд ишлари сонининг ортиб бораётгани ва амалдаги медиация институти

самарадорлигининг чекланганлигини кўрсатувчи статистик маълумотлар келтирилган. Қонунчилик базаси ва етарли миқдорда тайёрланган медиаторлар мавжуд бўлишига қарамай, медиация институтининг кенг қамровли амалиётга кириб бормаётгани қайд этилган. Халқаро тажриба (АҚШ, Сингапур, Германия, Туркия ва бошқалар) асосида муаллиф Ўзбекистонда институционал ислохотларни амалга ошириш зарурлигини таъкидлайди. Жумладан, Медиаторлар палатасини ташкил этиш, медиатор билан мажбурий ахборот учрашувларини жорий этиш, миллий ахлоқий (этик) кодекс ва электрон реестрни ишлаб чиқиш каби чоратadbирларни амалга ошириш зарурлиги қайд этилган. Бунда Адлия вазирлигининг низоларни мўқобил ҳал этиш сиёсатидаги мувофиқлаштирувчи ваколатлари алоҳида кўриб чиқилади. Мақолада рақамли технологияларни жорий этиш ҳамда халқаро интеграция (жумладан, Сингапур конвенциясига қўшилиш) нинг аҳамияти алоҳида таъкидланади. Мақола хулосаларида Ўзбекистонда низоларни мўқобил ҳал этиш асосий воситаси сифатида медиацияни ривожлантириш ва тегишли қонун ҳужжатларини ислоҳ қилиш бўйича аниқ таклифлар баён этилган.

Калит сўзлар: медиация, НМХЭ, рақамлаштириш, Адлия вазирлиги, халқаро тажриба, ҳуқуқий ислохот.

SEVARKHON Maripova

Professor of the Training Institute for Lawyers under the
Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION IN UZBEKISTAN: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF INTERNATIONAL MEDIATION PRACTICE

ANNOTATION

The article is devoted to the analysis of the current state and development prospects of alternative dispute resolution (ADR) mechanisms in Uzbekistan, with a particular focus on the institutionalization and implementation of mediation. The importance of ADR is emphasized in terms of reducing the burden on courts, enhancing legal culture, improving the business climate, and mitigating societal conflict. Statistical data is presented that reflects the growing caseload of courts and the limited effectiveness of the existing mediation framework. Despite the availability of a legislative framework and trained mediators, mediation has not yet achieved widespread application. Against the backdrop of international best practices (e.g., the United States, Singapore, Germany, Turkey, etc.), the author highlights the need for institutional reforms in Uzbekistan, including the establishment of a Chamber of Mediators, the introduction of mandatory informational meetings with mediators, the development of an ethical code, and a national electronic register. The Ministry of Justice is proposed to play a key coordinating role in ADR policy implementation. The significance of digitalization and international integration (including accession to the Singapore Convention) is underscored. The article concludes with specific recommendations for legislative reform and the advancement of mediation as a core ADR tool. Uzbekistan is expected to pursue systematic modernization and legal adaptation to strengthen its position in the field of alternative justice in Central Asia and to foster a favorable environment for domestic and international investment. This article explores key aspects of the development of mediation and Alternative Dispute Resolution (ADR) mechanisms in the Republic of Uzbekistan, with reference to international models. The comparative legal analysis includes institutional reforms, the powers of justice authorities, digitization of procedures, and professional standards for mediators, as applied in countries such as Singapore, Italy, the United States, Turkey, Kazakhstan, Germany, and Russia.

Keywords: mediation, ADR, digitalization, Ministry of Justice, international experience, legal.

Альтернативные способы разрешения споров играют важную роль в современном правовом государстве, позволяя достигать договоренностей вне судебной процедуры. Развитие АРС способствует повышению правовой культуры, снижению нагрузки на суды, укреплению делового климата, а также снятию роста конфликтности в обществе. В рамках стратегии

«Узбекистан–2030» Республика Узбекистан [1] предприняла реформы в этой области, что требует научного анализа в контексте международной практики.

В развитых странах — США, Великобритании, Сингапуре, Китае и Японии — от 40% до 80% дел разрешаются с помощью институтов альтернативного разрешения споров, что подчеркивает актуальность реформ. В этих странах от 20 до 40 APC и наиболее популярным способом является медиация [2, с.67].

В Узбекистане основные способы APC, на сегодняшний день едва превышают 10 видов это – **переговоры, примирение, претензионный порядок ведения спора, заключение эксперта, независимая оценка, третейские суды, международный коммерческий арбитраж, трудовой арбитраж, Апелляционный совет при госорганах и медиация.** В рамках данной статьи хотелось бы рассмотреть перспективы развития медиации. [3, с. 78].

Медиация ценна своей оперативностью, простотой и способностью сохранять позитивные отношения между конфликтующими сторонами. Кроме того, она способствует снижению нагрузки на суды. Количество дел растёт ежегодно: так, в 2022 году суды рассмотрели 863 880 дел, а в 2024 году — 1 497 184, увеличение составило 42,3%. Только в 2024 году было рассмотрено 119 649 семейных споров[4].

Современное развитие медиации в Узбекистане идет эволюционно, невзирая на то, что Закон «О медиации» [5] принят более семи лет тому назад, медиация не получила ожидаемого распространения. Ввиду отсутствия статистики досудебного применения института медиации сложно назвать конкретные цифры. Официальная же судебная статистика вынесения судами по гражданским и экономическим спорам определений судов об оставлении иска без рассмотрения в связи с заключением медиативных соглашений составляет 0,8% от всех рассмотренных дел гражданскими судами, и 1,8% экономическими судами. При этом нехватка медиаторов исключается как причина не развития медиации. Так, на сегодняшний день в реестр профессиональных медиаторов включено около 1900 специалистов, в то время как обучение прошли более 3500 слушателей [4].

Следует отметить, что альтернативные методы урегулирования споров играют ключевую роль в улучшении инвестиционного климата. Иностранные инвесторы, сталкиваясь с разногласиями, стремятся по выработанной в их странах практике разрешения споров урегулировать разногласия посредством медиации и других альтернативных механизмов. Так, за последние семь лет в Узбекистан поступило более 78 млрд долларов иностранных инвестиций, из них 24 млрд — в 2024 году. Это привело к запуску 1800 новых видов продукции и открытию 120 крупных предприятий [6]. Учитывая международный опыт и принятые стандарты разрешения инвестиционных споров, законодатель ввел обязательный досудебный порядок применения медиации в спорах с иностранными инвестициями, однако даже эти меры не дали ожидаемого результата.

Такие причины как низкий уровень правовой культуры, ограниченное понимание института медиации, отсутствие сформированной медиативной практики, низкая информированность населения о медиации, преобладание судебно-ориентированного подхода к разрешению споров, невыработанная привычка к внесудебным способам урегулирования конфликтов, ограниченное доверие к механизмам медиации, невысокая вовлеченность общества в диалоговые форматы разрешения споров, недостаточная институционализация медиации в общественном сознании, жесткий хронометраж процессуальных сроков, установленный для судов первой инстанции, доступность адвокатской помощи и её не дороговизна, отсутствие координирующего органа и органов самоуправления медиаторов, обуславливают

необходимость разработки проектов нормативно-правовых актов регулирующих медиацию и другие способы APC. Как показывает мировая практика ключевую роль в продвижении медиации играют органы юстиции. Ниже мы сопоставим полномочия министерств юстиции в сфере развития медиации.

Государство	Роль Министерства юстиции
Узбекистан	Главный координатор развития медиации, обучения, постановки в реестр, законодательные инициативы
Сингапур	Содействие сертификации, интеграция в судебную систему
Италия	Аккредитация организаций, надзор
США	Разработка федеральной политики программ ADR
Турция	Лицензирование, контроль, ведение реестров
Казахстан	Автоматизация, единый реестр, нормативная координация
Германия	Законодательные инициативы, профессиональные стандарты
Россия	Нормативный надзор, регистрация и аккредитация

Сингапур. Развитая институциональная база центров медиации (SIMI, SIMC, SMC), поддержка онлайн-медиации, сертификация специалистов и интеграция APC в судебную систему [7].

Италия. Decreto Legislativo 4 marzo 2010, n. 28 «Attuazione dell'articolo 60 della legge 18 giugno 2009, n. 69, in materia di mediazione finalizzata alla conciliazione delle controversie civili e commerciali» (Законодательный декрет от 4 марта 2010 года №28) в целях реализации статьи 60 Закона «О медиации» №69 от 18 июня 2009 года, направленного на урегулирование гражданских и коммерческих споров» в соответствии с директивой ЕС 2008/52/CE **введена обязательная досудебная медиация.** CAM, ADR Center и Concilia Srl предлагают сертифицированные цифровые услуги под надзором Министерства юстиции [8, с. 234].

США. Министерство юстиции (DOJ) играет ключевую роль в координации [9]. Федеральные законы Alternative Dispute Resolution Act of 1998 (ADR Act) и Civil Justice Reform Act of 1990 (CJRA) приняты в целях стимулирования использования альтернативных методов разрешения споров (APC) в федеральных судах и экономии процессуального времени и сокращения расходов в гражданском судопроизводстве. **Основные положения: Каждый окружной суд США обязан внедрить программу ADR (медиация, арбитраж, ранняя нейтральная оценка и др.).** Суды должны назначать специалистов, отвечающих за реализацию и контроль APC-программ. Участникам гражданских дел предлагается применить хотя бы один из видов APC. Обеспечивается конфиденциальность процедур и защита участников. APC может быть обязательным только при согласии сторон и в определённых видах дел. Каждый федеральный суд должен разработать план управления гражданскими делами. Вводится дифференцированное управление делами в зависимости от сложности. Судьи обязаны контролировать сроки, объёмы досудебного производства и поощрять обмен информацией между сторонами. Вводится обязательная отчетность: публикация статистики по делам,

находящимся в производстве более 6 месяцев. Поощряется использование APC как способа ускоренного разрешения споров [10, с. 45].

Турция. Министерство юстиции осуществляет лицензирование, ведение реестра, контроль стандартов. Ассоциация TAD участвует в право просветительской деятельности. Закон о медиации в гражданско-правовых спорах (Hukuk Uyuşmazlıklarında Arabuluculuk Kanunu), принятый в 2012 году, регламентирует медиацию как альтернативный способ разрешения гражданских и коммерческих конфликтов. Обязательная досудебная медиация по **коммерческим спорам, потребительским спорам, по спорам с недвижимостью и соседскими правами, по трудовым спорам** (восстановление на работе, взыскание заработной платы, и др. компенсации). Исключение: дела о несчастных случаях на работе и профзаболеваниях [11, с. 234].

Казахстан. Автоматизированный реестр медиаторов, цифровые инструменты, координация со стороны Министерства юстиции обеспечивают системность и доступность. В Казахстане медиация регулируется Законом РК от 28 января 2011 года №401-IV «О медиации». **Сфера применения медиации: гражданские, трудовые, семейные, административные споры, уголовные дела небольшой и средней тяжести, исполнительное производство.** Особенности медиативное соглашение имеет силу сделки, возможно принудительное исполнение через суд. Существуют различные организации, такие как Казахстанский центр медиации, Центр «Bітімгер» в Таразе, Центр «Консенсус», Международный правозащитный центр [12].

Германия. Медиация регулируется Законом о медиации (Mediationsgesetz), принятым 21 июля 2012 года. Он был разработан в соответствии с Директивой ЕС 2008/52/ЕС и направлен на развитие внесудебного разрешения споров. **Закон допускает проведение медиации в рамках судебного процесса, но судья не может быть как ранее до принятия этого закона медиатором. Суд может обязать стороны пройти медиацию до начала разбирательства.** Принятие данного закона способствовало формированию профессиональных стандартов и государственной поддержки развития APC[13].

Россия. Министерство юстиции участвует в разработке нормативной базы и косвенном контроле. В России медиация регулируется Федеральным законом №193-ФЗ от 27 июля 2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)». Сферы применения: гражданские, административные споры, трудовые конфликты, семейные споры. Суд может рекомендовать сторонам пройти медиацию до начала разбирательства. В некоторых судах действуют **комнаты примирения**, где медиация проводится бесплатно. Медиация набирает популярность в бизнесе, семейных центрах и школах. Вводятся медиативные оговорки в контракты. Обсуждаются поправки о **обязательной досудебной медиации** в семейных делах [14].

В зарубежных странах широко развивается цифровизация альтернативных способов урегулирования споров. Она служит инструментом эффективности:

Сингапур — онлайн-протоколы медиации, гибридные процедуры

Италия — платформы «ADR Tool» и видеосвязь

Казахстан — мобильное приложение, автоматическая регистрация и отчетность.

Следует отметить, что действующее Постановление Президента Республики Узбекистан от 17 июня 2020 года №ПП-4754 «О мерах по дальнейшему совершенствованию механизмов альтернативного разрешения споров» [15]. В настоящее время фактически исполнено и полностью реализовано. Подводя итог анализа международного опыта, мы приходим

к выводу о необходимости разработки, принятия изменений и дополнений к действующему законодательству о медиации. Например, в форме проекта постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию эффективных механизмов альтернативного разрешения споров». В котором необходимо предусмотреть следующие меры:

- определение Министерства юстиции Республики Узбекистан как органа, координирующего деятельность всех институтов APC;
- создание Палаты медиаторов Узбекистана, объединяющей специалистов на основе обязательного членства и выполняющей функции; сертификации, этического контроля, координации;
- внедрение национального этического кодекса и стандартов подготовки медиаторов;
- создание Высшей квалификационной комиссии при Палате медиаторов;
- формирование коллегии медиаторов;
- установление упрощенного порядка регистрации и ликвидации структур APC;
- Разработка, запуск проекта информационной системы APC с электронным реестром медиаторов, возможностью онлайн-заключения соглашений, мобильным интерфейсом, электронными кабинетами медиаторов и интеграцией с банками и судами;
- направление сторон в гражданском и экономическом процессе на обязательную информационную встречу с медиатором;
- внесение в Закона о медиации, норм определяющих медиативное соглашения, как сделку и обеспечивающих его принудительное исполнение.
- разработка механизма признания и приведения в исполнение медиативных соглашений судом
- расширение применения медиации в административной, семейной, трудовой и инвестиционной сферах в том, числе путем введения обязательной медиации;
- подготовка предложений по присоединению к Сингапурской конвенции ООН [16];

Совершенствование деятельности институтов альтернативного разрешения споров — медиации, международного арбитража и третейских судов, формирование сотрудничества междууполномоченнымигосударственнымиорганами иорганамисамоуправления,повышение обращения населения и бизнеса к медиации также способствуют улучшению инвестиционного имиджа Узбекистана. Реформы в Узбекистане демонстрируют системный подход к развитию медиации и APC: институциональные изменения, нормативная конкретизация, технологическая модернизация и стремление к международной интеграции. Введении вышеуказанных новелл создаст реальные перспективы для Узбекистана в определении лидирующих позиций в области альтернативного правосудия в Центральной Азии.

Сноски/ Иқтибослар/References:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 г. № УП-158 «О Стратегии “Узбекистан – 2030”». URL: <https://lex.uz/ru/docs/6600404>
2. Смирнов С.С. Альтернативные способы разрешения споров в современном мире // Юридический вестник. — 2019. — № 3. — С. 65-78.
3. Марипова С.А. Развитие медиации в Узбекистане: проблемы и перспективы // Право и государство. — 2023. — № 4. — С. 145-167.
4. Статистические данные Верховного суда Республики Узбекистан за 2022-2024 гг. URL: <https://www.supremecourt.uz/statistics>

5. Закон Республики Узбекистан «О медиации» от 3 июля 2018 года № ЗРУ-482. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3805076>
6. Данные Министерства инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан. URL: <https://mift.uz/statistics>
7. Singapore International Mediation Institute. Official website. URL: <https://www.simi.org.sg>
8. Legislative Decree No. 28 of March 4, 2010. On Mediation Aimed at Resolving Civil and Commercial Disputes. Gazzetta Ufficiale, No. 53, 2010. URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2010/03/05/010G0067/sg>
9. U.S. Department of Justice. Official website. URL: <https://www.justice.gov>
10. Alternative Dispute Resolution Act of 1998, Pub. L. No. 105-315, 112 Stat. 2993. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-105publ315/html/PLAW-105publ315.htm>
11. Закон «О медиации в гражданско-правовых спорах» №6325 от 07.06.2012 // Официальный вестник Турции, №28331, 22.06.2012. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2012/06/20120622-1.htm>
12. Закон Республики Казахстан от 28.01.2011 №401-IV «О медиации» // Ведомости Парламента РК, 2011. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401>
13. Mediationsgesetz vom 21. Juli 2012 // Bundesgesetzblatt Teil I, Nr. 35, 2012, S. 1577—1580. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/mediationsg/index.html>
14. Закон Российской Федерации от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» // Собрание законодательства РФ, 2010, №31, ст. 4176. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/
15. Постановление Президента Республики Узбекистан от 17 июня 2020 года №ПП-4754 «О мерах по дальнейшему совершенствованию механизмов альтернативного разрешения споров». URL: <https://lex.uz/ru/docs/4863751>
16. Конвенция ООН о международных мирных соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапурская конвенция о медиации) от 20 декабря 2018 года. URL: <https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/mediation/mediation-convention/mediation-convention-e.pdf>

YURIST AXBOROTNOMASI

4-SON, 6-JILD

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 4, ВЫПУСК 6

LAWYER HERALD

VOLUME 6, ISSUE 4

ISSN 2181-9416

DOI JURNAL: 10.26739/2181-9416